В глубине души она понимала, что поступает несправедливо, но слепой оптимизм Наруто стал последней каплей. "Я потеряла своих родителей из-за Орочимару, Наруто! Они погибли во время его вторжения, беспомощные! Я чуть не потеряла единственного человека, которому я была небезразлична, которому было наплевать на мой прогресс в его последователях! Ты что, не понимаешь?! Мне плевать, сделал бы Саске это или нет! Я не могу простить ему, что он бросил нас ради Орочимару!"

Наруто побледнел и странно притих, только глаза его расширились. "Твои родители...?"

Теперь настала очередь Сакуры охать и ахать. "Сенсей... Сенсей не сказал тебе?" - недоверчиво спросила она, еще больше разозлившись, когда Наруто покачал головой.

"Нет, Сакура-чан". Он отрицал. "Мне... мне так жаль. Я не знал, Сакура-чан, я не могу поверить...", - он прервался, недоверчиво фыркнув. Сакура сползла с кровати, достала иглу для капельницы и обняла товарища по команде.

"Все в порядке". Она ответила, испытывая странное чувство, будто это умерли родители Наруто. "Я еще не смирилась с этим, пока нет, но я приду к этому". Она сделала паузу и задумалась. "Но я не могу простить Саске того, что он сделал. Если ты хочешь спасти его, вернуть и снять с него все обвинения, тебе придется сделать это в одиночку. Боюсь, если я попытаюсь вернуть его сейчас, то причиню ему боль. И тогда ты никогда меня не простишь".

К ее удивлению, блондин захихикал. "Я всегда прощу тебя, Сакура-чан". Он пробормотал, и Сакура почувствовала себя неловко, но продолжала обнимать его.

"Тогда ты слишком хорош для меня, и всегда был таким". Она добавила, когда ее осенила мысль. Она отстранилась, но продолжала держать руки на плечах Наруто, держа его на расстоянии вытянутой руки. "Я была ужасна с тобой, Наруто, и мне жаль. Мне жаль, что я испугалась в Тумане, чтобы признать, что ты мой товарищ по команде, и мне жаль, что наша команда распалась, когда я поняла, что обращалась с тобой как с мусором почти с тех пор, как узнала тебя".

Она не сразу поняла, что Наруто на этот раз плачет, и слезы текут по его щекам. "Сакура-чан..." - пробормотал он, широко раскрыв глаза. "Я пойду тренироваться с извращенным Мудрецом, а потом вернусь, и мы оба вернем Сасукэ-теме и заставим его пожалеть о том, что он ушел, как тебе такая идея?" - предложил он, и Сакура улыбнулась.

"Надеюсь, ты понимаешь, что я не буду просто убивать время, ожидая твоего возвращения. Я тоже стану лучше". Она ответила, и Наруто улыбнулся ей, хотя и шатко.

"Конечно. Я видел твой бой на экзаменах, Сакура-чан. Такое не каждому под силу, знаешь ли". И вдруг Сакура почувствовала себя легче, чем за последние несколько недель.

Признание. Наконец-то она его заслужила.

"Да", - пробормотала она. "Я знаю. Так же, как знаю, что любой человек не сможет провести Расенган Йондайме".

Наруто засиял, его ухмылка стала ослепительной. "Удачи, Сакура-чан". Он ответил, отстраняясь.

"И тебе, Наруто". Она усмехнулась и вывела его из больничной палаты, в больничном халате, босыми ногами и все такое. "Давай докажем, что они ошибаются, а?"

"Не сомневайся, Сакура-чан".

Теперь Сакуре предстояло найти некоего Токудзё и надрать ему задницу.

Генма застонал, приходя в себя, и ему показалось, что он проспал много лет, если судить по тому, как затекли его мышцы и как заслезились глаза, когда он открыл их.

Решив вернуться в мир живых, он приподнялся на локтях и стал вспоминать, что находится в больнице, а вокруг другой кровати в его палате сидят два человека, очень похожих на Райду и Иваси. Не успел он и глазом моргнуть, как в голове вспыхнула резкая боль, а взгляд метнулся вправо, встретившись с яростными изумрудными глазами и поднятой рукой. "О чем ты думал?" Сакура закричала на него, ее голос был таким громким, что он вздрогнул.

"Малыш?" - недоверчиво спросил он. "Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть в Тумане?"

Но она не успокоилась, и гнев в ее глазах только усилился, хотя щеки выглядели подозрительно влажными. "Ты что, не понял?" - огрызнулась она. "Ты не имеешь права задавать вопросы, когда я на тебя кричу!"

Генме показалось, что он услышал фырканье с другого конца комнаты, но он был слишком поражен словами подростка, чтобы проверить. "Ты на меня кричишь?" - тупо повторил он. "За что?"

"Да, я кричу на тебя!" - розочка вскинула руки вверх, явно раздражаясь, пока гнев не вырвался наружу. "Раз уж ты вернулся к программе, спрошу еще раз: о чем ты думал?!" - когда Генма промолчал, розочка сочла себя вправе продолжить злобно. "Правильно, ты не думал! Ты явно плохо соображал, иначе что могло заставить тебя вступить в бой с четырьмя подопытными Орочимару, не только явно превосходящими тебя по численности, но и не имеющими ни малейшего резерва? Мало того, господин Намиаши сказал мне, что ты прыгнул перед одной из атак, направленных на него! С каких это пор ты решил выбросить свою жизнь на ветер, а, Генма?"

Генма почувствовал, как в нем нарастает раздражение, причем настолько, что он даже не заметил отсутствия почетного обращения. "Я уже взрослый, парень, и могу принимать такие решения", - огрызнулся он. "Кроме того, Райдо и его жена ждут ребенка. Я не смогу жить спокойно, если из-за меня его сын будет расти без отца", - добавил он, почувствовав злобный привкус удовлетворения, когда Сакура вздрогнула.

А потом вся борьба из нее улетучилась, и она опустилась в больничное кресло, тихонько прижавшись лбом к покрытому одеялом бедру Генмы. "Я знаю", - тихо прошептала она, ее голос был густым от слез. "Ками, я знаю, просто... ты - единственная семья, которая у меня осталась, Генма". Она подняла голову с кровати, и токудзё с удивлением увидел, что по ее щекам текут слезы, а в ее глазах было столько сокрушения, что Генма почувствовал, как его сердце болезненно сжалось. "Я...!" - икнула она, - "Я не могу позволить себе потерять и тебя, не так скоро после... после...!" Она не успела закончить фразу, как уронила голову на сложенные руки и разразилась рыданиями, которые, хотя и были тихими, казалось, почти болезненно сотрясали ее тонкую фигуру.

А Генма вдруг почувствовал себя настоящим засранцем.

Он понял, что больше не слышит тихих разговоров Иваси и Райдо, но не стал размышлять, что бы это могло значить. Вместо этого он приподнялся на локтях и осторожно погладил Сакуру по волосам, нежно расчесывая их пальцами, и подождал, пока ее рыдания немного утихнут, прежде чем снова заговорить.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459999